

Трехов А., Цыпин П.

О КОРРЕКТНОМ ПОНИМАНИИ ДИХОТОМИИ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ / ИРРАЦИОНАЛЬНОСТЬ

В статье рассмотрены и проанализированы различные подходы к описанию признака рациональность / иррациональность.

Ключевые слова: соционика, дихотомия, рациональность, иррациональность, ТИМ.

Определения и заблуждения

«Глубинное отличие рациональных типов от иррациональных — это обращенность первых к прошлому опыту ..., а вторых — к тем переменам, которые несет с собой будущее» [7, с.46].

«Для рационала построенный план — это ... дорога, по которой он ... может двигаться в будущее, не опасаясь неожиданностей План для рационала желателен. Он выступает в качестве необходимого средства, которое приведет его к цели» [7, с.46].

«... для иррационала план — это решетка, досадное препятствие, не позволяющее ему гибко вписываться в постоянно меняющийся поток событий...» [7, с.47].

Крайне странная, на наш взгляд, позиция. Прежде всего, непонятно, как дихотомия радио- / иррациональность связана с направленностью на прошлое или будущее. Ведь фактор времени в соционике отражает признак интуиция / сенсорика. Интуит как раз настроен на восприятие информации о прошлом и будущем, а сенсорик — на восприятие информации о настоящем. Иррациональный интуит (как и рациональный) очень чуток к традициям, к их изменениям, а, например, рациональные сенсорики обычно принимают во внимание сиюминутную ситуацию, вне явной связи с прошлым опытом (то есть чисто интуитивным фактором). Кроме того, именно иррациональные интуиты склонны действовать по привычке, по инерции, полагаясь на свой опыт или понимание традиций; наиболее четко эти качества проявлены у людей ТИМа $\Delta \blacksquare$.

Теперь о планах. Их можно разделить на две категории: планы других людей, навязанные нам (планы начальства, членов семьи и т.п.), и планы собственные. Планы первой категории редко бывают приятны людям любых ТИМов, что же касается планов действий собственного «производства», то они есть у всех. Другое дело, насколько жесток план и сколько он предусматривает вариантов реализации. Планы *иррационалов* обычно многовариантны и напоминают «дерево целей» из теории управления. Планы *рационалов* несколько жестче и больше привязаны к фиксированным методам работы. Однако никак нельзя сказать, что для *иррационала* план — препятствие; план есть естественная программа действий на будущее, и любой человек, даже самого низкого уровня развития, хочет он этого или нет, **планирует**.

Далее, есть такой «феномен», как **культура планирования**: многим её ненавязчиво прививают в детстве и юности или позднее (уже более навязчиво) на работе; таким людям — совершенно независимо от ТИМа — легко жить, работать и общаться: они обязательны, результативны и неизменно пользуются уважением коллег, начальства и близких.

Наконец, довольно часто встречаются яркие $\blacksquare \Delta$, $\blacksquare \triangle$ и другие рационалы, совершенно не имеющие ясных планов на будущее; они необязательны, неконкретны и, естественно, редко достигают успехов в делах. Неумение грамотно планировать дела и держать слово — существенный недостаток их интеллектуального развития, а последнее не имеет никакой корреляции с ТИМом.

«Иррациональность — целостность и неразрывность в восприятии мира, континуальный, волновой, диффузный характер психических функций. Ассоциативность в построении суждений, когда соседствующие понятия соединяются вероятностной, беспричинной связью» [5, с. 186].

«Рациональность — расчлененность и упорядоченность в организации психических функций, их дискретный, последовательный характер. Линейность в построении суждений, когда последующая мысль вытекает из предыдущей по закону причины и следствия» [5, с. 187].

Такое определение носит явно дискриминационный характер: *иррационалы*, выходит, не признают причинно-следственных связей в окружающей действительности. Понимание причинно-следственных связей доступно любому человеку; другое дело, что степень использования этих связей в интеллектуальной деятельности зависит от уровня развития. Люди невежественные (в том числе типичные *рационалы*!) не склонны признавать причинно-следственные связи, когда те явно противоречат имеющимся убеждениям. И наоборот, даже дети-дошкольники (и вдобавок *иррационалы*!) при высоком уровне интеллектуального развития вполне свободно оперируют несложными причинно-следственными связями.

«Ассоциативность в построении суждений» также доступна всем; у всех бывают те или иные ассоциации, которые используются в работе интеллекта. Мало того, эти ассоциации могут быть практически идентичными как у *рационалов*, так и у носителей *иррациональных* ТИМов.

«Рациональные типы отстранены от непосредственного восприятия мира, между ними и миром существует некая психологическая дистанция, позволяющая обдумывать, давать оценки, заранее принимать решения, ставить цели, планировать действия, подчинять эти действия критериям морали, этики, симпатии-антипатии и т.д. Всё задуманное они стараются последовательно довести до конца. Если какие-то обстоятельства помешают рациональному индивиду осуществить его планы, он ощутит дискомфорт, состояние беспокойства и неудовлетворенности. Бывает даже так, что он никак не может переклеститься от одного дела к другому, хотя и желал бы этого, как будто какая-то неведомая сила не позволяет ему это сделать; он «заикливается» на одном и том же.

Иррациональные типы как бы непосредственно включены в течение событий, они — вечно «внутри потока», их действия зависят не столько от заранее взятых намерений, сколько от случайностей ситуации. В своем внешнем поведении они бывают непредсказуемы и изменчивы, причем эта изменчивость напрямую зависит от изменчивости мира. Человек этого типа, в частности, может, не dokonчив, бросить одно дело и увлечься другим.

И во многих других проявлениях эти два типа психики проявляют себя полярно противоположным образом. Вот несколько других существенных примет:

— человек рационального типа работает планомерно, не любит рисковать, в то время как *иррациональный* действует спонтанно, поддавшись сиюминутному увлечению, он способен пойти на рискованное дело, не очень заботясь о том, чем это может для него кончиться;

— *рациональный* очень тяжело переносит состояние неопределенности, поскольку в такой ситуации ничего заранее нельзя предусмотреть и запланировать, в то время как для *иррационального* состояние неопределенности — его родная стихия, а чересчур «заорганизованная» жизнь его, наоборот, угнетает и утомляет;» [6, с. 54-55].

Прежде всего, давать оценки, планировать действия и ставить цели способны в равной степени как *рационалы*, так и *иррационалы*. Мало того, как будет показано ниже, именно *иррационалы* имеют наиболее четкие или даже неизменные цели. Все люди, построив планы (даже самые приблизительные), ожидают, что эти планы будут реализованы. Никто не жаждет провала собственного плана (даже самый «*иррациональный иррационал*»)!

Далее, никак нельзя согласиться с тем, что *иррационал* «может, не dokonчив, бросить одно дело и увлечься другим». Почему все *иррационалы* обязаны быть необязательными и ненадежными в делах людьми? На самом деле *иррационал* рассуждает так: если дело потеряло перспективность (▲) или своевременность (△), его можно либо на время, либо совсем «отставить»; никакой произвольности или непредсказуемости в таких действиях нет, и все (или почти все) «бросания дел» могут быть четко объяснены в экономических терминах.

Откуда следует, что иррационалы безрассудно идут на риск, нам непонятно. Что они, глупее рационалов, действующих осмотрительно? Сомневаемся! Кстати говоря, часто встречаются по-настоящему безрассудные люди ТИМов $\blacksquare\Delta$, $\blacksquare\bigcirc$ и $\blacksquare\Delta$, не слишком высокого уровня развития готовые рисковать по любому поводу, лишь бы был так называемый «драйв». Наоборот, очень многие $\Delta\blacksquare$, $\bigcirc\blacksquare$, $\bigcirc\blacksquare$ очень осторожны и даже мнительны: их поступки чаще всего тщательно (или даже всесторонне) продуманы.

Наконец, степень тяжести состояния неопределенности, на наш взгляд, определяется дихотомией интуиция / сенсорика: интуиты склонны более терпимо относиться к неопределенности, чем тяготеющие к полной конкретике сенсорики (подробно об этом в нашей статье «О корректном понимании дихотомии интуиция / сенсорика»).

«Степень подвижности нервной системы человека определяется ... шкалой — «рациональность — иррациональность».

«Иррациональные люди обладают более подвижной нервной системой. Они живут волнообразными ритмами подъемов и спадов, их работоспособность сильно зависит от настроения. Когда они в упадке, производительность труда резко падает — они не могут заставить себя работать с полной отдачей. Но когда у них наступает подъем, их силы многократно возрастают, и они наверстывают в такие моменты упущенное и совершают большие прорывы вперед.

В поведении иррационалы гибко меняют свою линию, легко перестраиваются по ходу дела, меняя при необходимости свое поведение на противоположное. Они не могут без экспериментов, импровизаций, нуждаются в постоянных переключениях с одного интересного дела на другое.

Рациональные люди обладают негибкой, инертной нервной системой. Им присуща стабильная работоспособность, ярко выраженного чередования спадов и подъемов у них нет. Их настроение, конечно, тоже может изменяться, но это происходит не само по себе, а под воздействием внешних причин и не влечет за собой резких колебаний работоспособности. При необходимости они поддерживают стабильный ритм и достаточно долго сохраняют среднюю производительность труда.

В поведении и партнерстве рационалы надежны и последовательны. Они с большим трудом подстраиваются под изменившуюся ситуацию, если уже настроились на определенный план действий. Частые переключения с одного занятия на другое их раздражают. Они настроены доводить начатое дело до конца даже при потере первоначального интереса, а только потом переключаются на следующее». [4, с. 18].

Любые корреляционные зависимости соционических величин и характеристик работы нервной системы, очевидно, надуманны. Нервная система не определяет особенностей переработки информации человеком и мотивации его мышления. «Подвижность» нервной системы — индивидуальная особенность, и на ТИМ она не влияет. Каждодневно наблюдаются представители рациональных ТИМов, например $\blacksquare\Delta$, исключительно быстро переключающие внимание с одного информационного массива на другой и, в то же время, вокруг множество «заторможенных» (в плане реактивности нервной системы!) людей с иррациональными ТИМами, например $\Delta\blacksquare$, $\bigcirc\blacksquare$ и др. Итак, практически никак не подтверждается, что «иррационалы обладают более гибкой нервной системой»; скорость и вариативность нервных реакций от ТИМа не зависит.

Любые поведенческие характеристики ТИМов или групп ТИМов всегда условны, потому что ТИМ дает представление о переработке информации интеллектом человека, а поведенческие качества не являются прямым следствием информационных процессов.

По поводу изменения настроения: под влиянием внешних причин оно изменяется у экстравертов, мотивируемых главным образом реальностью внешнего мира; рациональность здесь ни при чем. Кроме того, есть рациональные ТИМы с программной \blacksquare : у них именно настроение определяет степень активности и работоспособности, и меняется оно иногда самопроизвольно (по крайней мере, так представляется окружающим).

Тезис о надежности рационалов в партнерстве выглядит откровенно шовинистически: выходит, что иррационалы «патологически» ненадежны?! Заметим лишь, что такие качества, как совесть, надежность, честность никак не относятся к соционическим факторам — человек любого ТИМа может оказаться предателем или, напротив, верным другом — в соответствии с особенностями своей *личности*. Отметим, что на практике у рационалов может быть несколько одновременно выполняемых дел; современный бизнес требует быстроты и оперативности, так что всем его участникам нужно «крутиться» и переключаться. Конечно, иррационалам переключаться с одного дела на другое *легче*, но и рационалы на это вполне способны.

«Человек рационального типа всегда действует продуманно, в соответствии с выверенной линией поведения и во всех делах точен. Любое дело тщательно продумывает, не оставляя нерешенным ни одного вопроса, т.к. нерешенные вопросы для него серьезная помеха. Он трудно перестраивается; если план выполняется не так, как намечено, чаще всего продолжает действовать по инерции, по старой схеме, из-за чего у него постоянно возникают проблемы. Человек этого типа легко работает в системе, где определяющими являются порядок и дисциплина» [8, с.24–25].

«Человек иррационального типа импровизирует, действует по вдохновению, творчески приспособливаясь к ситуации и полагаясь на случай. В общении сразу входит в контакт, в любую ситуацию «врывается» и только затем начинает изучать людей и их качества. Импульсивность и непоследовательность характерны для его деятельности, он любит быть свободным от обязательств. Эффективно действует только под влиянием чувств. У него всегда много начатых дел, их решение он откладывает на последний момент и не всегда умеет их завершить, т.к. больше всего, из-за своего любопытства, любит браться за новые для себя дела» [8, с.25].

Вообще, на наш взгляд, в соционике недопустимы такие термины, как «всегда» или «при любых обстоятельствах»: ТИМ редко проявляется буквально и всеобъемлюще, поэтому все соционические характеристики относительны и умозрительны. Человек *рационального* ТИМа вполне способен вести себя безрассудно, особенно, если это *рациональный экстраверт*. Интеллектуально развитый *иррационал*, как правило, ведет себя очень последовательно. «На случай» полагаются люди инфантильные или беззаботные, но эти качества никак с ТИМами не связаны. Беззаботным на практике может оказаться и представитель ТИМа □● или ▢●, и этой беззаботности не мешает ни *рациональность*, ни *интроверсия*, ни *сенсорика*. Конечно, абсолютно нелепо приписывать *иррационалам* непоследовательность; если человек умеет работать, то он — независимо от ТИМа — находит оптимальные последовательности выполнения работ, которые у каждого будут свои и при этом — вполне эффективные.

Вопрос о завершении дел относится к «компетенции» дихотомии процессуальность / результативность; результативные («левые») *иррационалы* гораздо более склонны к быстрому завершению дел, чем процессуальные («правые») *рационалы*.

Наконец, любопытство никак не является соционическим фактором, оно может быть свойством только **отдельной** личности.

Наши позиции

1. У всех *рациональных* ТИМов *рациональные* аспекты располагаются в акцептных каналах модели А; *иррационалы* имеют там, наоборот, *иррациональные* аспекты. *Рациональные* аспекты, особенно ■, выражают методологию действий. *Иррациональные* аспекты, особенно ▲, выражают цели действий. Получается, что для *рационалов* методы неизменны, а цели — предмет бесконечных манипуляций; для *иррационалов*, напротив, цели неизменны и даже «святы», а методы переменны, являются предметом манипуляций.

К. Рылеев — очевидно, *иррационал* — примерно так говорил на допросе императору Николаю: «Быть может, методы наши [декабристов] были нехороши, но цели были благородны!».

Рационал Сталин (□●) проповедовал: «Нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять». В переводе на соционический язык это звучит так: если иметь в своем распоряжении большевистский метод действий, то можно достигнуть любой цели. Метод для Сталина — неизменен, цель — произвольна, то есть диктуется ситуацией.

Св. Игнатий Лойола рассуждал как типичный *иррационал*, бросая лозунг «Цель оправдывает средства». *Иррационалы* в силу расположения методологических аспектов в продуктивных каналах модели А вообще неразборчивы в средствах. А что же является целью для *рационала*? Торжество его метода! Для Сталина — торжество большевистского метода, для Гитлера (■△) — торжество национал-социалистского метода, для Троцкого (■△) — торжество идеи (и метода) мировой пролетарской революции и т.д.

Для сравнения цели *иррационалов*. Ленин (●□): построение социалистического государства (системных его основ) в отдельно взятой стране; Черчилль (▲□): сохранение в относительной неприкосновенности Великобритании в условиях второй мировой войны; Хрущев (○■): установление коммунизма к 1980 г.; Горбачев (●□): выполнение продовольственной программы, «каждой семье — отдельную квартиру к 2000 году».

Для *иррационала* вполне возможна ситуация, когда имеется чёткая и реализуемая цель, но некоторое время отсутствуют методы для её достижения. У *рационалов* же, совсем наоборот, описанная ситуация практически маловероятна, зато часто бывает, когда есть прекрасный метод, который пока (и, возможно, в течение значительного времени) некуда применить.

Отметим, что традиционно понимаемая целеустремленность присуща всем ТИМам: просто цели различаются, в частности, на *рацио-* и *иррациональные*.

2. Традиционно принято считать, что *иррациональность* есть непосредственное восприятие информации, а *рациональность* — опосредованное суждение.

Обратимся к причинно-следственным связям модели А: у всех *иррациональных* ТИМов рациональные элементы функционально зависят от *иррациональных*, то есть самостоятельно и первично восприятие, а суждение вторично. У *рационалов* всё наоборот: первично суждение, а восприятие от него функционально зависит. *Рационал*, или «рассудочный человек», сперва производит мыслительное усилие, а **потом** чувствует или ощущает, в то время как *иррационал*, наоборот, сперва испытывает какие-либо ощущения, а потом их внутри себя осмысливает. *Рационалы* заранее программируют себя «на чувства», изобретают их, подгоняя потом сферу своих ощущений к придуманным «нормам». *Иррационал* стремится сперва попробовать что-либо, а потом делать выводы, строить предположения и давать объяснения происшедшему.

Значит, дело не в том, что один настроен на восприятие, а другой — на суждение, а в том, **что первично**.

Следовательно, **рационал — это тот, у кого первично опосредованное суждение, а восприятие подчинено этому суждению. Иррационал — тот, у кого непосредственное восприятие функционально определяет суждения.**

3. Одно из традиционных заблуждений по поводу рассматриваемой дихотомии заключается в том, что планированием своих действий занимаются только *рационалы*, *иррационалы* же вообще живут «по наитию» — что-либо продумывать заранее им не свойственно в принципе. Откуда произошли такие бредовые выводы, нам непонятно, но вред от них очевиден и весьма существен. Что же на самом деле?

Планируют, конечно, представители всех ТИМов. Различие в том, как они относятся к возможности изменения своих планов под влиянием обстоятельств. *Рационалы* желают буквальной реализации своих планов, даже если обстоятельства изменились. *Иррационалы*, планируя, вполне готовы к тому, что планы будут пересмотрены или потеряют смысл. Они тогда быстро переориентируются, исходя из новой ситуации, и выработают новый план. Можно сказать и так: *иррационал* занимается гибким, многовариантным планированием, а *рационал* — директивным, однонаправленным.

Заметим, что само понятие плана различается у *рационалов* и *иррационалов*. Первые под планом понимают методологически выверенную последовательность действий во времени, вторые же имеют в виду подход к важной для них целевой установке.

Пример. План *рационала*: «в воскресенье буду писать статью — в первой половине дня подбираю материалы, потом обедаю, затем обобщаю материалы и печатаю текст. Если кто-нибудь позвонит поболтать, отвечу ему, что я немного занят, и вернусь к своей работе». План *иррационала*: «в воскресенье буду писать статью — в ней в принципе всё понятно, надо только сесть за компьютер и напечатать текст, поглядывая в материалы. За день можно статью закончить. Если кто-нибудь позвонит и напросится в гости или предложит встретиться, я соглашусь, а статью закончу в другой день — время пока терпит».

Может показаться, что *иррационалы* легко отказываются от своих планов. На самом деле это не так: *иррационал*, переключая своё внимание на новый — незапланированный заранее вид активности, — взвешивает значимость обоих дел, старого и нового, и делает для себя вывод: что приоритетнее. Если ему предлагают бросить важное дело во имя несущественного, он откажется. *Рационалы* же вообще не любят переключаться с одного дела на другое без веской необходимости. Но — опять же — если такое переключение оправдано, они способны прекратить начатую активность и заняться чем-то другим — с неохотой, без удовольствия.

4. О спонтанности и предсказуемости

Принято считать, что *иррационалы* ведут себя спонтанно, их поступки трудно предсказуемы и часто даже нелепы с позиций разума, рационалы же, напротив, всегда последовательны. В частности, В. Гуленко пишет: «... в соционическом смысле рациональное как осмысленное, предсказуемое, сознательное, планомерное, аналитическое является противоположным иррациональному как неупорядоченному, спонтанному, целостному, неосознаваемому, синтетическому» [1, стр. 51].

Эта позиция нам представляется не вполне объективной.

Во-первых, надо определиться с терминологией: что считать спонтанным? Видимо, те поступки, слова и мысли, которые не следуют прямо из текущей ситуации. Но тогда оба полюса рассматриваемой дихотомии находятся в равных условиях: просто мысли, слова и поступки вызваны разными причинами. У *рационалов* они — плод суждения, а у *иррационалов* — непосредственного восприятия реальности. Проблема в том, что понять мотивацию другого полюса весьма непросто. Да, с точки зрения *рационала*, например, внезапное изменение плана дня *иррационалом* кажется спонтанным и непродуманным. Но на самом деле *иррационал* тщательно проанализировал свой поступок, оценив возможности и перспективы различных вариантов действий в меняющихся условиях. Один *иррационал* для другого, как правило, не кажется непредсказуемым. Естественно, и для *иррационала* *рационал* — непредсказуем, например, $\blacksquare\Delta$ меняет планы, исходя из своего быстро трансформирующегося эмоционального состояния, (что для *иррационала* совершенно непонятно).

Итак, предсказуемость и все сопутствующие понятия, безусловно, относительны.

Во-вторых, признак *рацио- / иррациональности* весьма «реостатен» (если пользоваться терминологией Г. Шульмана [3]). В частности, выделяются 4 «группы рациональности»:

1-я группа — «чистые *рационалы*» — представители рациональных подтипов рациональных ТИМов [2]. Они действительно склонны к жесткой последовательности всех мыслительных операций и (отчасти) действий. Они, вероятно, рациональны и в бытовом смысле.

2-я группа — представители *иррациональных* подтипов *рациональных* ТИМов. Здесь появляется подтиппый темперамент (*гибко-разворотливый у интровертов* и *восприимчиво-адаптивный у экстравертов*), существенно изменяющий внешние характеристики информационного метаболизма в сторону иррациональности. Их обычно путают с *иррационалами*.

3-я группа — представители *рациональных* подтипов *иррациональных* ТИМов. Здесь также появляется подтиппый темперамент (*линейно-напористый у интровертов* и *уравновешенно-стабильный у экстравертов*). Этих людей часто путают с *рационалами*.

4-я группа — «чистые *иррационалы*» — представители *иррациональных* подтипов *иррациональных* ТИМов. Они действительно могут быть исключительно спонтанными и трудно предсказуемыми для окружающих. Это иррациональность даже в бытовом смысле.

Заключительные замечания

Иррациональность — это вовсе не отсутствие целесообразности, а нерасчлененность, комплексность восприятия действительности. *Рациональность* же предполагает осознание мира на основе дискретности, «стадийности», когда мышление последовательно проходит ряд этапов от одного умозаключения к другому. Если обратиться к «электротехнической» аналогии, то рациональное сознание подобно последовательному соединению элементов электрической цепи, а иррациональное — параллельному.

Дихотомия *рацио-* / *иррациональность* не имеет ничего общего с понятиями «разумность / неразумность», поскольку последние отражают не врожденные свойства мышления, а ситуативную оценку эффективности или результативности того или иного поступка.

Определение: рациональность есть причинная обусловленность восприятия суждением; иррациональность есть причинная обусловленность суждения восприятием.

Л и т е р а т у р а :

1. Гуленко В. В. Структурно-функциональная соционика: Разработка метода комбинаторики полярностей. — К.: Транспорт Украины, 1999. — Ч. 1.
2. Меньшова Т. И., Цытин П. Е., Лёвин И. В. Секреты типирования. — М.: Доброе слово, 2004.
3. Шульман Г. А. Модель социона // Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — №3.
4. Мегедь В. В., Овчаров А. А. Учитесь эффективно управлять людьми. — Ровно: ППФ «Волинські обереги», 2000.
5. Румянцева Е. А. На пути к взаимопониманию: соционика — учителям и родителям. — М.: Армада-пресс, 2002.
6. Филатова Е. С. Соционика для всех. Наука общения, понимания и согласия. — СПб.: Б&К, 1999.
7. Удалова Е. А., Бескова Л. А. Уроки соционики, или Самое главное, чему нас не научили в школе. — М.: Астрель, 2003.
8. Иванов Ю. В. Деловая соционика. — М.: ЗАО «Бизнес-школа», «Интел-синтез», 2001.

Статья поступила в редакцию 23.01.2007 г.